

ЗАГАДКИ
СТАРИННОГО ПОМЕСТЬЯ

Расследование на КОРАБЛЕ

ЭБИ ЛОНГСТАФФ

Иллюстрации Джеймса Брауна

#эксмоветство

Эби Лонгстафф
Расследование на корабле
Серия «Загадки старинного
поместья», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48522797

Расследование на корабле:

ISBN 978-5-04-105782-4

Аннотация

10-летняя Талли – прислуга в красивом поместье Моллет. Она целыми днями моет, полирует и начищает до блеска огромный дом, а пока никто не видит – учится читать! У Талли есть верный друг – белка по имени Хвостик. Вместе им живётся веселее, и они распутывают странности, происходящие в поместье!

Талли отправляется в настоящее путешествие на корабле! Вместе с отцом, лордом Моллетом, она плывёт на самом большом в мире корабле в Америку искать маму. Но на борту завёлся вор. Пропадают драгоценности и другие ценные вещи! Украден и ошейник Дождика, щенка семейства Моллетов. Талли не может оставаться в стороне, и они с Хвостиком берутся за поиски вора!

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	28
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	58

Эби Лонгстафф

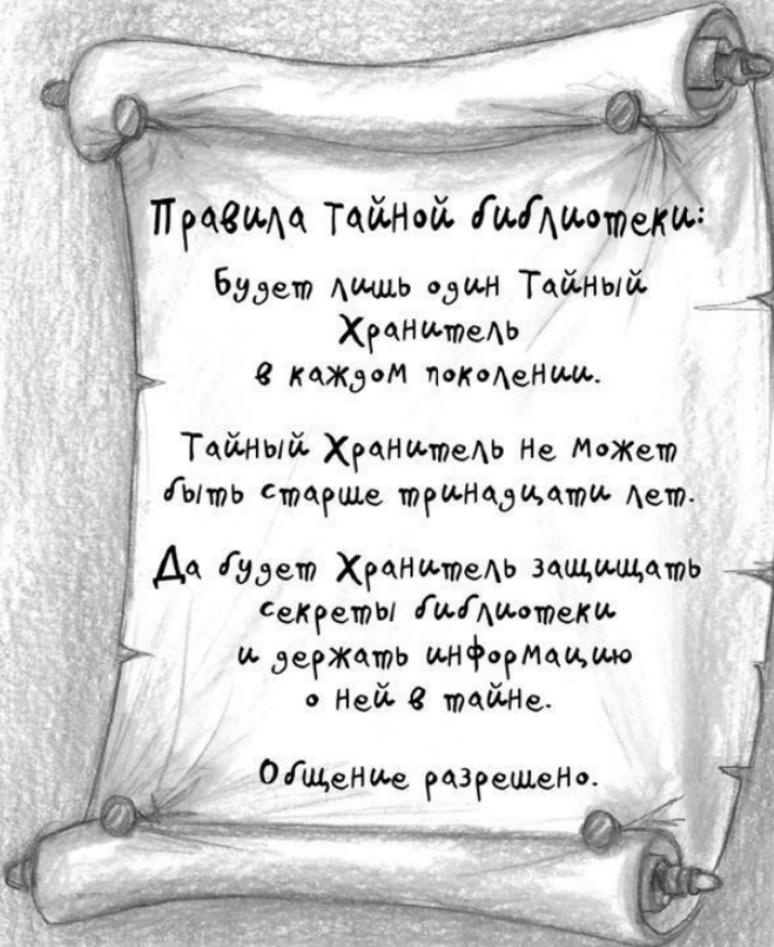
Расследование на корабле

Посвящается К. и Э.
– Э. Л.

Посвящается Айви
– Дж. Б.

© Захаров А., перевод на русский язык, 2019

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

A hand-drawn illustration of a scroll with four wooden pegs. The scroll is unrolled in the center, revealing text written in a cursive, handwritten style. The background is a textured, greyish wash.

Правила Тайной библиотеки:

Будет лишь один Тайный
Хранитель
в каждом поколении.

Тайный Хранитель не может
быть старше тринадцати лет.

Да будет Хранитель защищать
секреты библиотеки
и держать информацию
о ней в тайне.

Общение разрешено.

Глава 1

Служанка по имени Талли свернулась калачиком на постели, оборудованной в одной из больших раковин в судомойне. Её голова лежала прямо под краном, а ноги... стоп. Нет. Всё не так.

Талли резко выпрямилась. Она уже не спала в постели-раковине. Она лежала в роскошной кровати со столбиками в красной спальне поместья Моллет. И служанкой она тоже больше не была. Теперь Талли – леди Таллула Моллет, дочь лорда Моллета и племянница леди Беатрисы. Лишь три месяца прошло с тех пор, как она сказала лорду Моллету, что она его дочь, и после этого изменилось всё.

– Гав!

Нет, не всё. Дождик, проказливый щенок из поместья Моллет, всё ещё спал у её ног, а Хвостик, её друг-бельчонок, по-прежнему лежал вместе с ней на подушке.

Хвостик зевнул и забрался по ночной рубашке Талли к её тёплой шее.

– Хвостик! – захихикала Талли. – Щекотно же!

Она спустила ноги на толстый персидский ковёр, подошла к окну и раскрыла шторы, впуская в комнату утренний свет. Взгляд её скользнул над конюшнями, мимо яблоневого сада, мимо каменного круга и добрался до моря. На синей воде блестели и плясали солнечные зайчики.

Талли улыбнулась. Жизнь была почти идеальной. *Почти*. Не хватало лишь одной вещи – точнее, одного человека. Мамамы.

Талли открыла гардероб, полный платьев. Беатриса Моллет так обрадовалась, узнав, что у неё есть племянница.

– Девочка! – восхищённо воскликнула она. – О, я скорее хочу тебя нарядить!

Она тут же позвонила портному, и к концу первой недели жизни в качестве леди у Талли было уже столько платьев и шляпок, что она, наверное, за всю жизнь их не сносит. Впрочем, больше всего Талли по-прежнему любила тайком носить поношенное старое платье и передник. Новые платья прекрасны, но в них нельзя толком ни бегать, ни прыгать, ни вообще делать ничего практичного.

Она провела пальцем по ярко-жёлтой ткани. Леди Беатриса просто обожала видеть её в этом платье. Но там же нет карманов! Где будет сидеть Хвостик? *«Как вообще леди носят с собой хоть что-нибудь полезное?»* – спросила себя Талли. Она вытащила жёлтое платье из гардероба, надела его через голову и нацепила передник.

– Это хороший компромисс, Хвостик, – сказала она, и бельчонок понимающе кивнул. Добежав до комода, он вернулся с парой чулок в лапках. Сейчас Талли носила под платьем панталоны, и нижнюю юбку, и поясок с подвязками. Ей

ещё никогда не было так жарко! Она приколола новые шёлковые чулки к поясу булавкой.

– Вот! – воскликнула она, поправляя платье. – А теперь пойдём посмотрим на нашу фреску.

Тётя не просто настаивала на ношении платьев: она ещё и хотела, чтобы Талли освоила какое-нибудь хобби, достойное леди.

ПОСОБИЕ МИССИС ПРИММ: КАК БЫТЬ ИДЕАЛЬНОЙ ЛЕДИ (любимая книга леди Беатрисы) оказалось, как всегда, весьма полезно.

Леди могут заниматься различными благородными делами, – говорилось в ней.

Петь (но только тихо).

Шить (но только аккуратно).

Танцевать среди цветов (но только медленно).

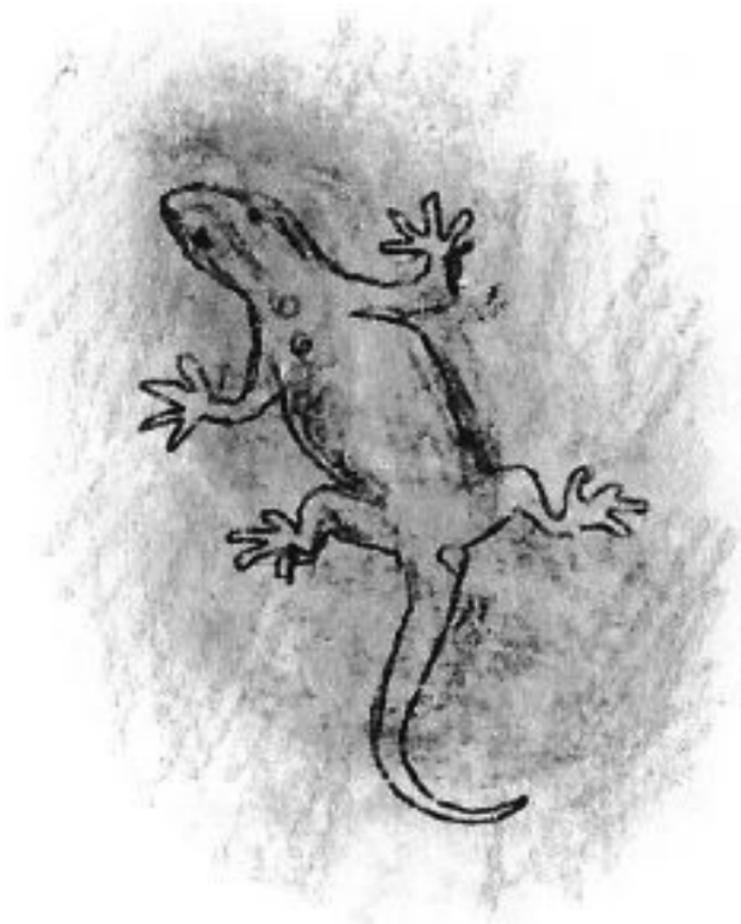
Рисовать (только неяркими красками).

Талли выбрала из списка рисование. Древние монахи, жившие в этом поместье давным-давно, сохранили свою историю на гобелене, висевшем внизу, и Талли решила нарисовать рассказ о собственной жизни в форме фрески на стене коридора. Она хотела поблагодарить всех животных, которые ей помогли, и работала над фреской каждый вечер до поздна.

– Пойдём, Хвостик. Хочу посмотреть, как новые рисунки выглядят при свете дня.

На стене коридора виднелся эскиз с животными. Талли

угольным карандашом обозначила силуэты разных существ. Вверху слева были пауки, которые помогли ей узнать секрет плетения паутины. Под ними – огромный пёс блаухаунд, с носом, устремлённым прямо на зрителя. Его умение ориентироваться по запаху вдохновило Талли сделать нос для вынюхивания, который она временами носила для развлечения. Буквально на прошлой неделе они с Хвостиком валялись в траве возле ульев и вдыхали тёплый, мускусный запах мёда.

Талли провела пальцами по очертаниям геккона, её друга, которого она спасла из «Фургона диковинок».

– Здесь ещё недостаточно деталей, Хвостик.

Он посмотрел на неё с пола: Хвостик подрисовывал пушистым хвостом к фреске полоску зелёного цвета.

– Я очень хочу, чтобы на этой картине были все мои друзья-животные, но пока не могу правильно нарисовать лапки геккона. А он каждый раз убегает, когда я пытаюсь его зарисовать... Знаю! – просияла она. – Мы пойдём в Тайную библиотеку! Там обязательно найдётся что-нибудь о лапках гекконов.

– Гав! – залаял Дождик, энергично виляя хвостом.

Плюх!

Дождик свалил банку с зелёной краской, и она разлилась по расстеленной на полу газете.

– Ой, – только и сказала Талли. Достав из кармана тряпку, она стала вытирать пятно.

– Доброе утро! – воскликнул лорд Моллет. Он закатил глаза, увидев разлитую краску, потом улыбнулся дочери. Талли тоже улыбнулась.

– Доброе утро, па, – ответила она.

Ей пришлось довольно долго думать, как же назвать лорда Моллета. Она больше не могла называть его «милорд». «Эдвард» звучало как-то странно, особенно учитывая, что мама называла его «Медвежонок». «Папа» тоже казалось странно-ватым. В общем, ничего, кроме «па», не придумалось.

– Я ещё раз перечитаю газеты, – сказал он. – Как будешь готова, приходи ко мне в кабинет. Надеюсь, у меня будут для тебя новости.

Каждый день лорд Моллет просматривал старые газеты десятилетней давности, вышедшие вскоре после того, как

мама упала со скалы. Пока что ничего полезного ему найти не удалось.

– Я знаю, она до сих пор жива, – сказал он, направляясь в кабинет. – Иначе и быть не может. Вдруг мне удастся найти её прямо сегодня?

Щёлк!

Леди Беатриса подошла к Талли и сфотографировала её. Опустив фотоаппарат, она улыбнулась племяннице и сказала:

– Прекрасно выглядишь!

– Спасибо, тётя Беатриса. Я собираюсь погулять.

– А потом нарисуешь на фреске портрет Лорда Уильяма?

«Лорд Уильям» – это настоящая кличка Дождика. Если точнее – Лорд Уильям Горацио Моллет.

– Конечно, – сказала Талли. – Хотя у него вроде бы и у самого неплохо получается.

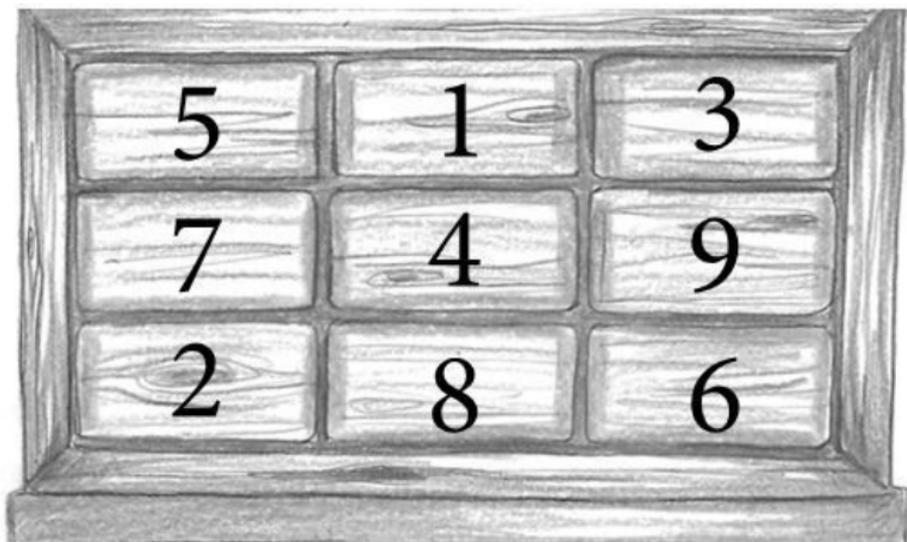
Они посмотрели на Дождика, который пытался счистить с шерсти зелёную краску, катаясь по полу. На белом ковре остались уже три зелёных пятна в форме собаки.

– О нет, – ахнула леди Беатриса. – Миссис Снид! Миссис Снид!

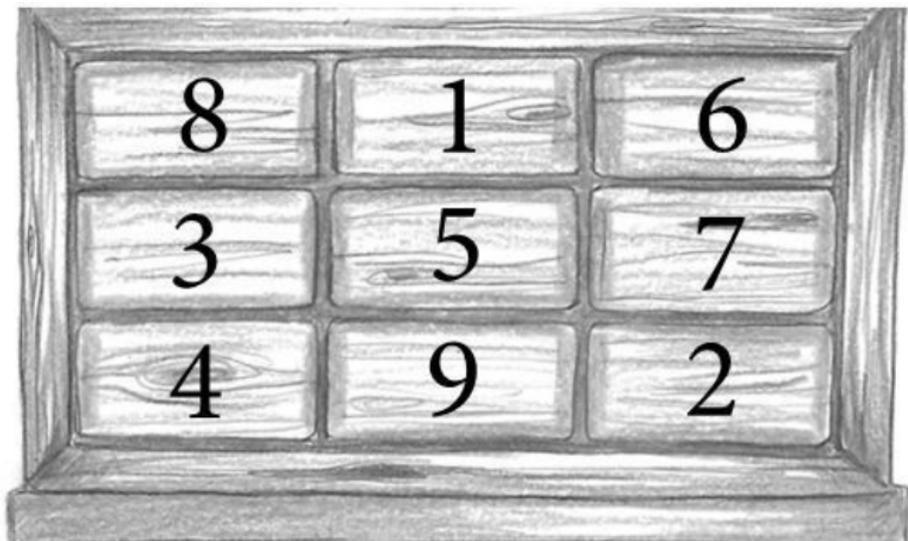
Она пошла обратно по коридору, в сторону комнат для слуг, выкрикивая имя домработницы.

– Скорее, – шепнула Талли Хвостикю. – Пойдём, пока не пришла миссис Снид. Она точно не будет довольна всем этим беспорядком.

Талли бегом добежала до камина в своей комнате. На стене над ним располагалась головоломка – магический квадрат. Сумма цифр в каждой строке, столбце и диагонали должна быть равна пятнадцати.

Она достала деревянные фишки и стала их переставлять, пока не получила:

Дверь в задней стенке камина с щелчком открылась, и Талли с Хвостиком пробрались в секретный проход как раз в тот момент, когда в коридор вышла домработница. Талли услышала её ворчливый, колючий голос:

– Раз, два, три пятна. Почему тут три пятна в виде собаки? У нас нет трёх собак. Или ты тут такой не один?

– Гав, – сконфуженно ответил Дождик.

Талли на ощупь шла по тёмному коридору, скрытому в каменных стенах поместья Моллет. Поместье было поистине волшебным местом, полным тайных проходов и скрытых дверей, и Талли нашла их все! Она решила головоломку, открывающую потайной закуток в бальном зале, разгадала код для прохода в обзорную башню и точно знала, как обойти всё поместье, не встретив вообще ни одного человека.

Талли вытянула руки в темноте и стала водить ими по каменной стене, пока не нащупала рычаг. В конце коридора

открылась дверь. Через камин она вышла в синюю гостиную в восточном крыле.

Ну а дальше всё было просто. Вниз по лестнице, в судомойню и прямо к следующему камину с новой головоломкой. Эту загадку Талли могла разгадать даже во сне. Она уже столько раз пробиралась в Тайную библиотеку.

«О! ЖАБЫ, МИНТАЙ, ЧТИВО» – это анаграмма.

Если переставить буквы, получится:

«НАЖМИ А, ЧТОБЫ ВОЙТИ».

Она прошла по туннелю, скрытому под усадьбой, и добралась до камина в лазарете. Ну а там Талли просто открыла дверь и оказалась на улице. Она пробежала мимо солодовни, мимо яблоневого сада и добралась до каменного круга.

Там всегда было тихо. Даже птицы пели как-то приглу-

шённо. То было невероятно волшебное и таинственное место. А для Талли это ещё было и местом любви. Ма тоже пользовалась этой библиотекой, пока ей не исполнилось тринадцать, и каждый раз, когда Талли приходила туда, ей казалось, что мама до сих пор рядом.

– О, ма! – вздохнула Талли, прикасаясь к бархатистому мху. Она представила себе маму – как ма обнимает её, как придумывает сказки на ночь. Её любимым был рассказ о медведе, сбежавшем из зоопарка. Ма рисовала его в разных шляпах – он становился то полисменом, то директором школы. Она даже сшила из мягкой ткани маленького игрушечного медвежонка для Талли. Но когда миссис Снид десять лет назад нашла Талли, она выбросила медвежонка со скалы.

– Я скучаю, ма!

Талли закрыла глаза и загадала желание у каменного монумента; она хотела, чтобы папа нашёл в газетах что-нибудь, что поможет найти маму; хотела найти ответы на все вопросы, которые так её мучили. Пережила ли ма падение со скалы? Если да, почему она не вернулась обратно на поиски Талли? Талли достала из кармана кусочек кружева. Этот маленький клочок ткани – с оборок маминой юбки. Всё, что осталось у Талли от мамы. Она сглотнула и потрясла головой, отгоняя грусть. Она узнает то, что нужно о гекконе, а потом пойдёт к лорду Моллету.

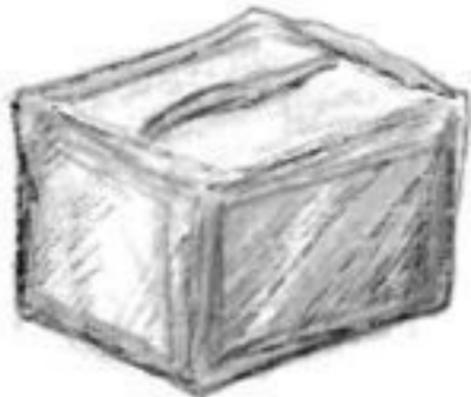
Каменный круг возвышался над ней; пять огромных камней, выветренных и древних, поросших лишайниками и мха-

ми. Талли прошла к центральному камню с десятью отверстиями. Эта головоломка открывала тайный люк. В отверстиях нужно было разместить десять кубиков. Вариантов, называемых перестановками¹, было несколько миллионов, но лишь один был правильным. Талли взяла кубики с вырезанными изображениями. Там были:

рука,

¹ Перестановок существует более трёх с половиной миллионов. У Талли есть 10 вариантов, куда положить первый кубик, затем 9 – для второго кубика, 8 – для третьего, и так далее. Если перемножить $10 \times 9 \times 8 \times 7 \times 6 \times 5 \times 4 \times 3 \times 2 \times 1$, получим 3 628 800 возможных перестановок.

длинный стебель,

песочные часы,

дерево,

море,

лодка,

пчела,

сердце,

и ворота.

листок

Много лет назад мама научила Талли песенке, чтобы запомнить, в каком порядке выставлять кубики. Сейчас, пользуясь библиотекой уже три года, Талли и так отлично помнила, куда ставить каждый кубик. Но она всё равно спела песню. Так она чувствовала себя ближе к пропавшей маме.

Талли запела и стала расставлять кубики по местам.

Дай мне руку, и мы побежим
Вниз по траве, вверх сквозь деревья.
Дай мне время, и мы поплывём
Вниз на лодке, вверх по морю.
Дай мне своё сердце, и мы полетим
Вверх, как пчела, вниз под листья.
Знаю ответ
И вижу правду.

Вниз я спущусь
И ворота открою.

Когда Талли вставила последний кубик, под землёй у её ног что-то зарокотало. Земля затряслась, кусок дёрна отъехал в сторону, и под ним обнаружилось глубокое отверстие. Талли улыбнулась. Вход в Тайную библиотеку открыт!

Глава 2

Хвостик всегда сбегал по лестнице быстрее всех. Ему даже за перекладины не нужно было держаться. Он пронёсся вниз по верёвочной лестнице с лёгкостью, словно танцую.

– Зажги все лампы, – крикнула Талли в отверстие. Повернувшись, она поставила ноги на первую перекладину и ползла вниз, вниз, вниз, до самой последней перекладины, а потом спрыгнула вниз.

В библиотеке было ярко и тепло. Она увидела, как Хвостик вдалеке зажигает последнюю лампу. Талли посмотрела на шаткие шкафы, висевшие до самого потолка. Старые лестницы упирались в деревянные полки, чтобы можно было легко добраться до самых верхних книг. Талли прищурилась, пытаясь разглядеть книги, стоявшие под самым потолком. Она видела блеск золотого тиснения в мягком свете ламп, но ни одного названия прочитать не смогла.

Книги в Тайной библиотеке были древними. Они стояли там с тех самых пор, как монахи построили эту библиотеку в двенадцатом веке. Через сто лет, в 1250 году, один злодей попытался воспользоваться особыми знаниями, чтобы творить зло. Именно после этого вход в библиотеку закрыли для всех, кроме Тайного Хранителя. Сейчас Тайным Хранителем была Талли. Она никому не рассказала о библиотеке, даже папе. Защищать тайны библиотеки было её долгом.

Талли закусила губу, проходя мимо любимых книг. Ей сейчас двенадцать лет. Тайный Хранитель должен быть младше тринадцати. А это значит...

– Остался всего год, – печально сказала она.

Как ужасно это будет – больше не владеть магией библиотеки! Откуда ей ещё узнать, как водомерки скользят по воде, а летучие мыши пользуются эхолокацией? Конечно, на эту тему есть *обычные* книги в *обычной* библиотеке. Но Тайная библиотека была *особенной*. Она помогла Талли со всеми её изобретениями.

Талли провела пальцем по пыльным книгам. Их корешки уже потрескались от времени. Одни обложки были из шёлка, другие кожаные. Некоторые книги были перевязаны лентами или бечёвкой, другие – скреплены соком колокольчиков.

Талли прошла

мимо «А»

(АКРОБАТИКА И КУВЫРКИ

Гим Нас Тика),

мимо «Б»

(БЫСТРЕЙШИЕ ЗАВТРАКИ

Гомона Копателя),

мимо «В»

(В МИРЕ СОРОКОНОЖЕК Адама Апа

ВЕСЁЛЫЕ ДЕТСКИЕ ПЕСЕНКИ Барбары Черно-шип),

и наконец добралась до «Г»,

где обнаружила:

ГЕККОНЫ И ЯЩЕРИЦЫ

Салли Мандры

Кожаная обложка книги потрескалась и облезла. Она была тёмно-красного цвета с серебряными украшениями на уголках. Два ремня с золотыми застёжками держали книгу закрытой.

Талли села на одеяло и положила книгу на колени. Хвостик свернулся рядом с ней, играя с жёлтым пояском её платья.

– Готов, Хвостик?

Он подрагивал от возбуждения, его рыжий мех ходил ходуном.

Талли расстегнула застёжки. Они открылись с тихим металлическим лязгом.

По библиотеке пронёсся тихий шум. Лампы моргнули.

– Геккон – один из видов ящериц, – вслух прочитала Талли.

Перед ней появилась голограмма, трёхмерное изображение. Так работала магия библиотеки. Как только Талли начала читать книги вслух, перед ней появлялась движущаяся картинка. Это работало даже с маминым дневником! Когда Талли читала вслух слова мамы, появлялось её изображение. она писала в дневнике, сидя за столом в комнате с жёлтыми обоями.

Сейчас же из книги выбралось маленькое худое существо с длинным хвостом. Оно побегало по полкам, забираясь на книги и периодически исчезая в тени. Голограмма была слегка прозрачной, так что Талли, прищурившись, могла видеть прямо сквозь тело геккона. Голограмма светилась, словно закатное солнце, и от оранжевых лучей названия книг светились золотым.

Талли достала блокнот и начала записывать данные для фрески.

«Здесь говорится, что гекконы обычно живут в тёплом климате. Теперь понятно, почему наш геккон постоянно ошивается на кухне. Интересно, как он добрался до Англии?»

Она перевернула страницу.

– *Реснитчатые гекконы жили на острове Новая Каледония*², – прочитала она.

Перед ней появился глобус – с коричневыми пустынями, зелёными джунглями и белыми полярными шапками. Вода ярко блестела, и, приглядевшись поближе, Талли увидела волны, мягко бьющиеся о песчаный берег. Она протянула палец к воде, но рука проскочила прямо сквозь голограмму. Глобус повернулся, показав ей пустыни Ближнего Востока, потом Индийский океан, Австралию и наконец остановился рядом с группой островов.

– Это Новая Каледония! – воскликнула Талли.

Зоологи доплыли до этих островов и привезли с собой образцы растений и животных в Европу для изучения.

– Ух ты, – сказала Талли. – Наш реснитчатый геккон, возможно, приехал сюда из Новой Каледонии на корабле. Представь – ехать так долго! Я бы с радостью когда-нибудь поплавала на корабле.

Талли улыбнулась, воображая все места, которые можно посетить, всё, что можно там узнать. Тайная библиотека чудесная, но Талли хотела увидеть всё *по-настоящему*.

– Может быть, когда-нибудь, Хвостик.

Талли переворачивала страницы, периодически что-то записывая.

– О-о-о, Хвостик – гекконы облизывают себе глаза, чтобы

² Новую Каледонию открыли в 1866 году.

увлажнять их!

Геккон выполз из-под книг и лениво провёл языком по глазу.

– Фу! – засмеялась Талли. Перевернув ещё несколько страниц, она нашла раздел о лапках гекконов.

– *У реснитчатых гекконов пять пальцев*, – сказала она Хвосту, и геккон поднял лапу, показав ей ступню. На каждом пальце были маленькие подушечки. Талли нарисовала в блокноте маленькую картинку, чтобы потом добавить эти детали на фреску.

– *Гекконы умеют прилипать к любой поверхности*, – продолжила Талли читать вслух.

Геккон бегал туда-сюда по стенам библиотеки, по полкам и даже вверх ногами! А потом, чтобы ещё разок себя показать, повис на обложке книги, держась всего одним пальцем³.

– Ух ты! – выдохнула Талли.

Хвостик посмотрел на него не без зависти. Талли продолжила читать.

Много веков люди удивлялись, как гекконам удаётся так легко прилипнуть и отлипнуть к от любой поверхности. Липкие ступни гекконов могут принести людям немало пользы.

– Да, верно, – сказала Талли. – Можно сделать суперлипкий скотч!⁴

И тут громко зазвонил колокол. Кто-то стоял у ворот поместья Моллет. *Почтальон*, подумала Талли и склонила голову, ожидая, когда кто-нибудь ответит. Колокол снова зазвонил.

– О, наверное, миссис Снид ещё убирает за Дождиком. А мистер Буд куда-нибудь уехал в новом автомобиле.

Лорд Моллет заказал для семьи новенький мотор – их первый автомобиль! Его привезли всего неделю назад, и мистеру Буду дали задание научиться его водить.

– Придётся мне ответить самой, – сказала Талли Хвостик

³ Ступни гекконов могут удержать в 400 раз больше их собственного веса.

⁴ Талли права – это действительно могло быть полезно. Но ещё полезнее было бы скреплять кожу после операции или найти способ сделать что-нибудь липким под водой или в открытом космосе. Учёные очень стараются, пытаясь создать искусственную ступню геккона именно для этих целей.

и, вздохнув, закрыла книгу.

Талли забрала конверт у почтальона и отнесла его леди Беатрисе. По пути она остановилась у гобелена, висящего в коридоре. То была едва ли не любимая её вещь во всём поместье Моллет. Его соткали много сотен лет назад, и каждое изображение было подсказкой, помогавшей открыть проход в Тайную библиотеку. Каждый раз, проходя мимо, Талли думала о древней магии поместья. Девочка погладила гобелен рукой и поднялась по лестнице, ведущей в сторону спальни.

Проходя мимо кабинета, она услышала глубокий вздох

лорда Моллета. Талли осторожно открыла дверь.

– Ты в порядке, па? – спросила она.

Лорд Моллет сидел, закрыв лицо руками. Услышав её голос, он поднял голову.

– Ничего не могу найти, – сказал он. – Нигде, во всей Англии. – Он махнул рукой на стопку газет на столе. – Как так может быть, что о Марте нет вообще никакой информации? Я пересмотрел все больничные архивы, все газеты, все брачные реестры – ничего.

В уголках глаз Талли появились слёзы. Она прошла к большому кожаному креслу в центре комнаты и опустилась в него, положив конверт на колени. Может быть, ма действительно больше нет? Миссис Снид всегда утверждала, что она умерла, упав со скалы. И, может быть, она и права.

– Господи, – в комнату быстрым шагом вошла леди Беатриса. – Все такие печальные.

Она в последнее время носилась по поместью, охваченная безудержным счастьем. У неё были щенок и фотоаппарат, и она проводила время невероятно весело. Она взяла со стола свежую газету.

– О, теперь всё понятно, – сказала она, ткнув пальцем в заголовок.

Талли прочитала через её плечо:

ОГРАБЛЕНИЕ БРИТАНСКОГО МУЗЕЯ

**Вчера ночью был украден
египетский амулет!**

Читайте на стр. 4.

Стр. 10

**ГРАБИТЕЛЬСКАЯ
МОДА —
ВДОХНОВЕНИЕ ДЛЯ
НОВОГО ОБЛИКА**

Стр. 12

**КЛЕОПАТРА: МОИ
СОВЕТЫ ПО КУПА-
НИЮ ДЛЯ САМОЙ
КРАСИВОЙ КОЖИ**

– Артефакты сейчас – самый писк моды, – сказала леди Беатриса. – Они есть во всех уважающих себя загородных домах. – Она вздохнула. – Вот бы в поместье Моллет тоже было что-нибудь такое.

Она посмотрела на Талли.

– Жаль, что здесь нет ничего древнего, – печально прого-

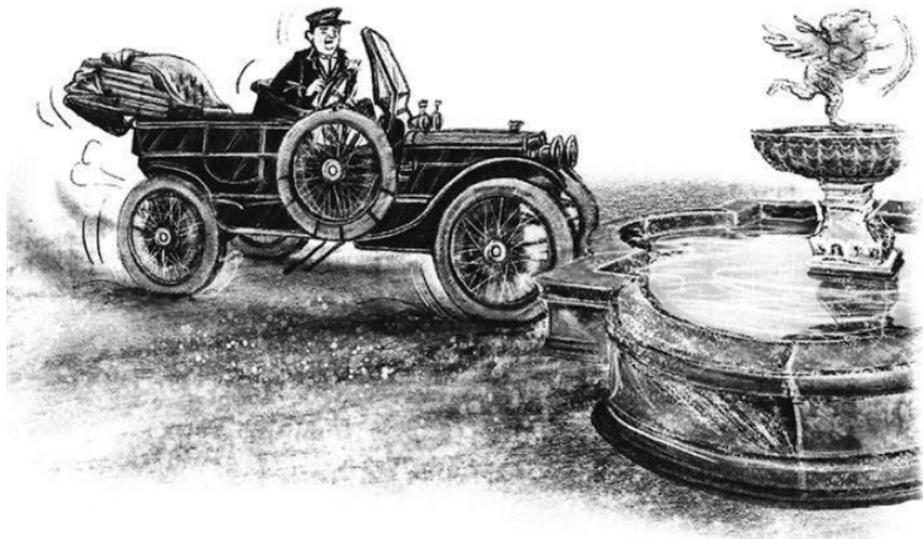
ворила она.

Талли открыла было рот, но потом закрыла.

Лорд Моллет отложил газету.

– Трудно им будет найти этот амулет. Сейчас он может быть уже где угодно. Вор наверняка захочет увезти его далеко-далеко, чтобы продать там, где его не так легко узнают, – на поезде, корабле или автомобиле. О, кстати, хорошо, что напомнили. Мистер Буд должен был провести для меня урок вождения.

Послышался треск гравия, и Талли выглянула на улицу. Там, внизу, стоял новенький автомобиль. «Санбим», очень модный и современный. Мистер Буд сидел на месте водителя и медленно ехал по подъездной дорожке, подпрыгивая на сиденье. Его пухлые щёки колыхались в такт покачиваниям машины, а его шляпу едва не унесло ветром.

«Бах!» – сказал автомобиль, врезавшись в основание фонтана.

– Кто поставил тут этот фонтан? – донёсся через открытое окно раздражённый голос мистера Буда.

– Пойду помогу ему, – сказал лорд Моллет, надевая шляпу и водительские перчатки.

Леди Беатриса посмотрела на конверт в руках Талли.

– Это мои фотографии? – Она с нетерпением забрала конверт. – Я долго их ждала.

Она присела на диван и постучала ладонью по подушке, приглашая Талли сесть рядом.

– Я обошла всю деревню, – сказала она, – и фотографиро-

вала всех встречных. Я ещё никогда раньше не встречалась с жителями деревни, но они были очень милы. Ты знаешь, Талли, – добавила она, – бедняки – они такие же, как мы, просто у них меньше денег.

Талли прикусила щёку с внутренней стороны, чтобы не рассмеяться.

Леди Беатриса разорвала конверт.

– О, изумительно! – воскликнула она, раскладывая фотографии по низкому столику.

С каждым днём у неё получалось фотографировать всё лучше и лучше. Талли перебрала фотографии местных лавок, кузницы, школы. Вот Адам с морской свинкой из дома голубого цвета, вот почтальон, и врач, и...

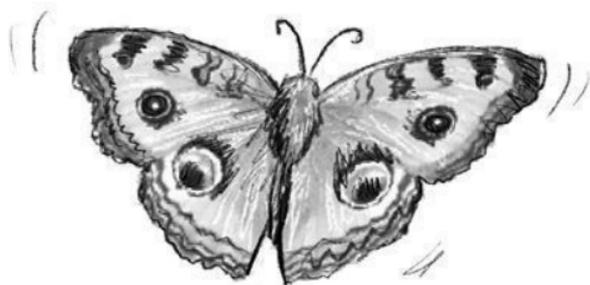
– Какая прекрасная фотография мисс Карпентер, – воскликнула леди Беатриса, передав Талли ещё один снимок. Сердце Талли ёкнуло. То была фотография женщины, стоявшей в уютной комнате. Сама женщина была Талли незнакома, и ничего особенного в ней не было. Но вот обои позади неё тут же привлекли внимание Талли.

Обои с жёлтыми птицами.

Обои, которые она уже видела раньше.

Обои, такие же, как у мамы.

Глава 3

В животе Талли порхали бабочки. Гигантские бабочки.

Она спрятала фотографию в карман передника и закрыла за собой ворота поместья Моллет. Талли пошла вдоль ограды, мимо церкви и школы и добралась до парка. Там в ряд стояли три домика.

– Мисс Карпентер живёт в третьем доме, – сказала Талли, посмотрев на двери. Хвостик куснул её за косичку и притворился, что умеет читать цифры.

Вот и он! На деревянной двери дома висел медный дверной молоток в форме лисьей головы. Талли глубоко вдохнула и безуспешно попыталась успокоить бабочек. Недавно Тайная библиотека показала ей что-то потрясающее: голограмму мамы! Ма вела дневник в комнате с жёлтыми птицами на обоях. Возможно, она была в этом самом доме! Талли закусил губу. Она не рассказала лорду Моллету о своём открытии – на тот случай, если окажется неправа.

«У многих людей в комнатах жёлтые обои», – сказала она себе, чтобы не слишком воодушевляться заранее. Тем не менее её рука заметно дрожала, когда она взялась за лисью голову и постучала ею по двери.

Дверь открыла женщина с фотографии леди Беатрисы.

– Да? – спросила она.

– Мисс Карпентер? Я Талли из поместья Моллет, – сказала Талли.

– О! Это насчёт моей фотографии? – спросила мисс Карпентер, поправляя волосы. – Заходи!

Талли присела на краешек дивана, держа фотографию в руках. Мисс Карпентер очень волновалась.

– Мне ещё никогда не приходилось делать картинку с собой! – Она залилась краской и трясущимися руками взяла фотографию. – Я похожа на тётушку Мод? – спросила она, поглаживая карточку. – Похожа?

– Не уверена, – сказала Талли, которая никогда не встречалась с тётушкой Мод. Впрочем, этот вопрос дал ей повод хорошенько разглядеть мисс Карпентер. Талли искала любое сходство с мамой Мартой. Но мисс Карпентер была совершенно не похожа на ма. У ма были кудрявые волосы и круглое лицо. Волосы мисс Карпентер были прямыми и тонкими, а лицо – заострённым и угловатым.

– Где сделали эту фотографию? – спросила Талли.

– Наверху, в комнате для гостей, – ответила мисс Карпентер. – Хочешь посмотреть? У меня там наверху висит порт-

рет тётушки Мод, так что сможем сравнить.

Талли поднялась по лестнице вслед за мисс Карпентер, её сердце колотилось. Хвостик тоже разволновался и стал сновать туда-сюда в кармане передника. Они свернули налево и вошли в маленькую спальню...

– О! – воскликнула Талли. Это же комната ма! Точно такая же, как на голограмме. Она почувствовала, что вот-вот упадёт в обморок.

– Ты в порядке, дорогая? – спросила мисс Карпентер. – Ты очень бледная. Вот, присядь на постель.

– Спасибо, – ответила Талли. – Комната очень красивая, – вежливо добавила она.

– Я стараюсь держать её хорошо прибранной для гостей. – Мисс Карпентер внимательно посмотрела на неё. – Милочка, ты кое-кого мне напоминаешь, такая же бледная и болезненная. Она тоже упала в обморок прямо здесь, на этой кровати. Не волнуйся, я сейчас налью тебе воды.

Мисс Карпентер пошла за водой, не прекращая говорить:

– Это было лет десять назад. О, она была в том ещё состоянии. Да, ты немного на неё похожа, кудри, зелёные глаза...

Талли внезапно поняла, что же говорит мисс Карпентер.

– Женщина? Пришла сюда? Десять лет назад?

– Да. Вся мокрая, сильно дрожала. Не помню, как её звали... Мэри? Маргарет?

– Марта?

– Да, точно! – Мисс Карпентер захлопала в ладоши.

На мгновение у Талли перехватило дыхание. *Ма! Она не погибла, упав со скалы!*

– Расскажите мне ещё о ней, – быстро сказала она.

– Давай посмотрим... была поздняя ночь. Помню, дверной молоток меня перепугал – всё гремел и гремел. Она стояла на пороге, мокрая и дрожащая. Как в лихорадке, бедняжка. «Я вернулась», – снова и снова повторяла она. Потом сказала что-то о ребёнке и пещере – но с ней не было никакого ребёнка.

Морская пещера! Талли сама нашла её, практически случайно. Пещера начиналась от подножия скал в поместье Моллет, проходила под всей деревней и снова выходила на поверхность в полях.

– Я помогла ей подняться по лестнице, – продолжила мисс Карпентер, – и она потеряла сознание прямо здесь, где ты сейчас сидишь.

Талли посмотрела вниз, на одеяло.

– У неё целый месяц была лихорадка. Говорила она много, но бессмысленно. О каком-то медведе, представляешь! – Мисс Карпентер тихо усмехнулась. – Наверное, это был брюшной тиф.

– Тиф! Она... она... – Талли лишь с огромным трудом смогла задать вопрос. – Она умерла?

Хвостик высунул из кармана мягкую лапку и погладил её по запястью.

– Юная леди! Под моей крышей не умер ещё ни один гость! – возразила мисс Карпентер. – Я каждый день давала ей куриный суп. Куриный суп моей бабушки может вылечить что угодно. Нет, через четыре недели она пришла в себя. Оказалось, что она была права. Не насчёт медведя, нет: она действительно «вернулась». Её семья жила здесь. В этом самом доме. Они были португальцами, по-моему. Что-то такое. В общем... она сказала, что выросла в этой спальне. В бреду она вернулась к единственному месту, которое знала. О, дорогая, ты в самом деле похожа на неё, я тебе не гово-

рила?

Талли приложила руку к груди и выглянула в окно. Это бывшая комната ма! Она здесь жила, когда была маленькой. Давным-давно она вела дневник, выглядывая в это самое окно. Отсюда она пробиралась в поместье Моллет, чтобы пользоваться Тайной библиотекой и видеться со своим другом Эдвардом Моллетом – Медвежонком. А затем всё изменилось. Едва узнав, что Марта беременна, её родители поспешно уехали. Талли нашла письмо мамы к лорду Моллету.

Они меня забирают.

У меня так много слов и так мало времени.

У нас будет ребёнок! Они хотят, чтобы я сдалась, но я не стану. Я оставлю ребёнка и однажды, когда стану старше, когда они не смогут меня остановить, я вернусь и найду тебя.

Вот зачем она вернулась вместе с Талли в поместье десять лет назад – чтобы показать ей каменный круг. И найти Эдварда, отца Талли. Талли прикрыла глаза. Она всё ещё помнила тот день на скалах.

Дул сильный ветер, играл с кудряшками...

Ма улыбалась, наклонившись над краем скалы, чтобы нащупать дневник, спрятанный в маленькой щели...

Оступилась...

Разлетелись камешки...

Талли потянулась маленькими пальчиками и схватилась за мамину юбку...

И ма пропала...

Остался лишь кусочек кружева в руке Талли и игрушечный мишка на коленях.

Неудивительно, что ма вернулась в этот дом после падения. То было единственное место, которое она знала хорошо. Но где она сейчас?

– Что она сделала, когда выздоровела? – спросила Талли.

– Немного окрепнув, она стала просить, чтобы её выпустили – собственно, она рвалась в твоё поместье Моллет. Назад она вернулась очень быстро. Помню, выглядела она ужасно – ещё хуже, чем когда у неё была лихорадка. «Домработница её не видела!» – сказала она, хотя я едва могла её понять за всхлипами и рыданиями. В руках она держала медвежонка – мокрого и пропитавшегося морской водой. «Его вынесло в морскую пещеру, – сказала она мне. – Должно быть, она упала вслед за мной». Видишь, она совсем обезумела.

– Обезумела?

– О да, обезумела. Но не умерла, – повторила мисс Карпентер. – Так или иначе, в тот же день она ушла.

Сердце Талли дрогнуло.

– Куда ушла?

– О, даже не представляю. Последнее, что она сказала: «Не могу здесь оставаться без неё». Это я помню, она говорила очень твёрдо и чётко. Больше я её никогда не видела. А теперь давай посмотрим на портрет тётушки Мод, и ты сравнишь, насколько мы похожи.

– Должно быть, это миссис Снид отослала маму прочь, – бормотала Талли, обращаясь к Хвостику, пока они шли домой. – Она здесь единственная домработница уже много лет. Но почему она так поступила? Даже миссис Снид не может быть *настолько* злобней.

Талли открыла ворота и побежала прямо на кухню.

– Леди Твиддл! – воскликнул мистер Буд, который так и не запомнил её имени. Застонав, он выбрался из кресла. – Если вам угодно, я могу довести вас на новой машине до фонтана во дворе и обратно.

– Не сейчас, спасибо, – монотонно ответила Талли. Внутри у неё было холодно, словно она вся стала ледяная. – Где миссис Снид?

Мистер Буд кивком показал на судомойню.

Миссис Снид расставляла банки по полкам – полкам над той самой раковиной, которая когда-то служила Талли постелью. Она спала там почти десять лет, согреваясь лишь потрёпанным старым одеялом. Всё это время миссис Снид и мистер Буд помыкали ею, заставляя делать всю чёрную работу в поместье. Хвостик забрался к ней на плечо и встал на задние лапки, сложив передние.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.